

ПЕДАГОГИКА

Владимир Ильич ЗАГВЯЗИНСКИЙ —
зав. академической кафедрой методологии
и теории социально-педагогических исследований
Тюменского государственного университета,
академик РАО, заслуженный деятель науки РФ,
доктор педагогических наук, профессор
rao@utmn.ru

УДК 37.0(470+571)

О РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ НА НОВОМ ЭТАПЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

THE ROLE OF PEDAGOGICAL SCIENCE AT THE NEW STAGE OF EDUCATIONAL REFORM

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается роль педагогической науки в реформировании российского образования; показываются некоторые последствия игнорирования исторических традиций и рекомендаций науки в процессе реформирования российского образования, необходимость опоры на научные рекомендации и передовой опыт при реализации национального проекта «Наша новая школа».

SUMMARY. The article reveals the role of pedagogical science in the reformation of the Russian educational system; some consequences of ignoring the historical traditions and scientific recommendations during the reformation process of Russian education; the necessity to rely on scientific recommendations and advanced experience during the realization of national project «Our new school».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Риски реформирования образования, гуманистическая парадигма и ее реализация, тюменский опыт реформирования, позиция науки в процессе реформирования, коррекция проведенных мероприятий.

KEY WORDS. Educational reform risks, humanistic paradigm and its realization, Tyumen reform experience, science position during the process of reforming, the correction of performed activities.

Нынешний цикл реформирования российского образования начался вместе с перестройкой в 1989-90-х гг. и развертывался поэтапно. Сначала речь шла о выживании и стабилизации, потом — о реформировании с целью диверсификации, деидеологизации, демократизации. С 2001 г. была поставлена задача модернизации, надо полагать, из-за того, что посчитали, что основные преобразования уже закончены, систему следует только осовременивать и совершенствовать. С 2004 г. начался этап нового реформирования, когда государство вернулось в образование и начало его совершенствование административными методами с тем, чтобы решить действительно наиболее острые проблемы, без решения которых развитие системы становится невозможным. В последний

период было сделано много полезного, чтобы реализовать давно провозглашенный приоритет образования, решить, хотя бы частично, проблемы его финансового обеспечения, статуса педагога, безопасности и комфорта обучающихся (воспитанников), сохранения их здоровья, пропорционального развития начального, среднего и высшего профессионального (особенно инженерного) образования, компьютеризации и информатизации учебного процесса и управления образованием. Важную роль на этом этапе сыграл национальный проект «Образование», принятый в 2005 г. по инициативе президента РФ В.В. Путина.

Однако при разработке концепций и программ развития образования в 2004 г. работа велась келейно, в закрытом режиме, без привлечения ученых и практиков-новаторов, без должного учета исторического опыта и традиций российского образования. В результате был принят целый ряд недостаточно обоснованных, порой дезориентирующих практику и не способствующих повышению качества образования решений.

Показателен в этом плане опыт Тюменской области, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом проводившей многие административные нововведения этого периода с опережением на 2-3 года. Область была объявлена эталонной территорией (в последние два года — территорией-консультантом), опыт которой с учетом местных условий и возможностей должен быть распространен на всю Россию. И такой процесс уже пошел довольно далеко, правда, тюменцы стали добросовестно предупреждать всех, приезжающих перенимать опыт, о проблемах, над которыми стоит подумать и, учитывая опыт Тюмени, искать свои решения.

Наряду с несомненными и достаточно весомыми успехами (строительство, ремонт, благоустройство школ, других образовательных учреждений, стабильное финансирование, значительное повышение зарплаты учителей, поддержка инноваций, создание сети базовых сельских средних школ, комплексный подход к решению проблем образования и др.), обнаружились серьезные просчеты.

Каковы же, на наш взгляд, ошибки и просчеты? В чем их причины? Что следует и возможно скорректировать на уровне региона и муниципалитета? Ответы на эти вопросы необходимо найти, чтобы обеспечить успех нового этапа реформирования, старт которого как раз приурочен к 2010 году, уже объявленному Годом учителя, а сам этап, или, во всяком случае, его перспективное планирование рассчитано до 2020 года. Об этом говорят уже появившиеся в печати и в сети Интернет проекты новых стандартов, концепций и программ, выставленных под общим названием «Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (что очень отрадно) для широкого обсуждения и разработанных при активном участии ученых Российской академии образования и других научных учреждений и вузов, руководителей и педагогов образовательных учреждений [1], [2].

Итак, основные ошибки и просчеты.

- *Отождествление обучения с образованием и сведение всех реформ к проблеме обеспечения качества обучения (именуемого образованием).* При таком подходе возрождается знаниевый подход и остаются в тени воспитание, развитие, социализация и самореализация личности. В тюменском опыте произошло значительное сокращение штата воспитателей, руководителей кружков и секций, психологов, медиков, социальных педагогов. Прибавку к зарплате за счет госбюджета получили только учителя. Внешкольные учреждения (учреждения дополнительного образования детей) были переведены в ранг некоммерческих образовательных учреждений (организаций), только частично дотируемых из госбюджета и обязанных зарабатывать за счет оказываемых платных дополнительных услуг. В социальном плане это приводит к риску значительного сокращения воспитательного поля для детей из малооплачиваемых и неблагополучных семей, которые как раз более всего нуждаются в поддержке и помощи.

• Так называемая оптимизация сети школ и ограничение сетки часов только тем, что предусмотрено в образовательном стандарте, привели к массовой (около 300) ликвидации сельских начальных и основных (9-летних) малокомплектных школ. Это сделано при условии значительного укрепления базовых средних школ на селе, создания на базе школ в крупных населенных пунктах культурно-образовательных и ресурсных центров. Был неплохо организован подвоз детей в оставшиеся школы. И все же остается много проблемных вопросов о целесообразности каждое утро в условиях Сибири везти маленьких детей за много километров и вопрос о том, не способствует ли такая мера, как свидетельствует опыт советского перехода, умиранию и исчезновению небольших населенных пунктов. Ведь есть много других вариантов обеспечения качества образования: например, периодически педагоги, передвижная лаборатория выезжают к детям и сами дети по графику выезжают в базовые школы.

В городах также был закрыт ряд небольших школ и под разными предложениями ликвидированы все частные школы.

• Сетка часов, оплачиваемых из бюджета, была значительно сокращена, а дополнительные часы, без которых подготовку к сдаче единого государственного экзамена и поступление в вуз осуществить было нереально, передали репетиторам или же учителям, но на условиях родительской оплаты.

Меры, именуемые оптимизацией, позволили значительно поднять зарплату учителям, но ослабили воспитательный потенциал региональной образовательной системы и усилили социальные риски.

• Несмотря на признание на уровне стратегии гуманно-личностной направленности развития образования как генеральной линии и основной его ориентации, а следовательно, признания в качестве основного продукта образования становление личностных качеств, способностей, жизненной и гражданской зрелости растущего человека, в образовательной политике произошло смещение акцентов в сторону финансово-рыночных критериев целей и результатов образовательной деятельности. Образование все чаще стало рассматриваться не как явление культуры, не как среда взращивания и самореализации человека, а как источник образовательных услуг. Изменилось даже лексика директивных документов, появились термины: человеческий ресурс, человеческий капитал, человеко-час, бюджетно-ориентированный результат. При анализе финансовых затрат, экономических обоснований такой подход вполне правомерен, но когда он становится определяющим, играет роль образовательной парадигмы, это приводит к подмене гуманистического подхода технократическим, человекосозидающая, культуротворящая сущность образования подменяется и затушевывается рыночными категориями, содержательно-созидающий подход уступает место формализованным оценкам и подходам.

• Наметилась переоценка возможностей административно-регулирующего подхода к нововведениям, которые идут «сверху» и реализуются командными методами, жесткими мерами финансового стимулирования или финансовых ограничений, и явная недооценка творческих поисков и инициативы исполнителей, уже обоснованных наукой концепций и подходов.

Нужно сказать, что отдельные ученые, деятели культуры, педагоги-новаторы активно выступали против необоснованных нововведений, за оздоровление социальной среды, в частности, против пагубного влияния на подрастающее поколение многих средств массовой информации, особенно телевидения. Однако в целом главный штаб педагогической науки — Российская академия образования — не сумел во время достаточно определенно и резко выразить свою позицию по отношению к сомнительным нововведениям и только в последнее время обрел активную и самостоятельную позицию в вопросах реформирования образования.

Как известно, возможны три позиции науки по отношению к политике и к массовой практике.

Первая позиция — *апологетическая* по отношению к политике и *внедренческо-методическая* по отношению к практике. Она заключается в полной поддержке уже принятых решений, сведении своей роли к разработке способов и условий их успешной реализации.

Вторая позиция — *нейтральная*, позиция «чистой науки». Она предполагает, что ученые разрабатывают подходы, концепции, теории, рекомендации. И власть, и практика могут их использовать. Тогда происходит внедрение научных достижений в практику, однако эта проблема всегда остается труднопреодолимой, ибо предстоит преодолеть барьеры отчужденности науки и практики друг от друга, найти способы заинтересовать практику в использовании научных рекомендаций, которые часто не вписываются в сложные реальные условия функционирования практики, к тому же практике не всегда доступен язык научных трудов. Власть и наука предъявляют взаимные претензии друг другу. Одни (наука) сетуют на слабую поддержку, непонимание, другие (власть) обвиняют ученых в отрыве от жизни, неумении дать практике то, что сегодня наиболее актуально и востребовано.

Третья позиция — *активно-преобразовательная*. Ученые вместе с практиками обнаруживают проблемы, узкие места, разрабатывают вместе с практиками и руководителями (в том числе представителями власти и управления, если они согласны на сотрудничество) подходы, концепции и рекомендации и вместе запускают их в действие, обеспечивая научное и административное сопровождение инноваций. Пресловутая проблема «внедрения» тогда практически снимается, становится частью общей работы. Если в доперестроечные годы такое содружество ученых и практиков (на определенном этапе находившее и поддержку властных структур) было не очень распространенным явлением (назовем системы развивающего обучения Л.В. Занкова, Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, опыт гуманно-личностной педагогики Ш.А. Амонашвили, методику коллективных творческих дел П.И. Иванова и В.А. Караковского и т.д.), то в период перестройки такие примеры стали нередки.

Жизнь доказала, что последний подход является наиболее продуктивным. А препятствием на пути его использования оказалось как раз нежелание чиновников работать совместно с практиками-новаторами и учеными.

В научно-педагогической школе Тюменского университета, начиная с 70-х гг. XX в., сложились традиции совместной работы ученых и вузовских преподавателей разных специальностей (педагогов, социологов, демографов, психологов, медиков, экономистов), сотрудников областного института развития регионального образования, областного и городского департаментов (ранее управления) образования и практиков. Было разработано и реализовано более 20 региональных и муниципальных комплексных программ развития образования области, городов, районов и более 50 программ развития инновационных образовательных учреждений. В результате Тюменская область (сначала северные округа, затем Тюмень и южная часть) превратилась в большую инновационную площадку, а в 2007 г. Тюмень была утверждена Министерством образования и науки РФ и Институтом «Эврика» городом-экспериментальной площадкой по теме «Интеграция инноваций в образовательном пространстве муниципалитета». Некоторые расхождения в подходах к инновациям возникли в последние годы только между позицией части работников, безоговорочно проводивших указания «сверху» и позицией ученых, требующих коррекции некоторых принципиально важных установлений. Особенно остро обсуждались и обсуждаются проблемы, связанные с введением Единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Федеральное Министерство образования и науки проявляет завидную энергию и настойчивость по введению Единого государственного экзамена как унифициро-

ванной и единственной формы аттестации выпускников средней школы и вступительного экзамена в средние и высшие учебные заведения. Преобладающим инструментом ЕГЭ служит тестирование. Шесть лет продолжалось постепенное внедрение ЕГЭ с многочисленными поправками, усовершенствованиями контрольно-измерительного аппарата, не изменяющего его существа. Министерские работники считают это время экспериментальной апробацией ЕГЭ. На деле же происходит его административное внедрение, а с 2009 г. ЕГЭ стал обязательным. Никаких научно достоверных измерений и оценок эффективности ЕГЭ не проводилось, впрочем, альтернативные варианты не изучались. Многочисленные оценки и обращения ученых, указывающих на несостоятельность ЕГЭ, остались без ответа. Главный порок ЕГЭ заключается в том, что весь измерительный аппарат его направлен на фиксирование «остаточных» знаний и типовых умений. Основной продукт обучения, воспитания и развития — способности, нравственные и жизненные ориентиры, творческое развитие, гражданская зрелость выпускников, их готовность к самореализации ЕГЭ практически не охватывает или отражает только косвенно. ЕГЭ ориентирует школу на ЗУН-концепцию, на заучивание и типовые способы деятельности, т.е. на вчерашний день и давно прошедший этап ее развития, абсолютно не соответствующий ни современным, ни тем более перспективным требованиям к образованию. Зато этот способ удобен чиновникам для сравнения результатов (весьма частичных и относительных), а это в свою очередь вызывает рецидив погони за лучшими формальными результатами, что напоминает давно осужденную процентоманию.

К тому же изобретено много способов фальсификации результатов ЕГЭ, и самое главное — выявилась его явная несостоятельность как единственного критерия при отборе абитуриентов высшей школы.

В чем причины допущенных ошибок и отклонений от гуманистической стратегии? Прежде всего это трудная ситуация, в которой оказалось образование, и стремление без проволочек, административным путем решить назревшие проблемы. Эта причина породила своего рода административный азарт и волюнтаризм в принятии решений.

Сказался непрофессионализм некоторых высокопоставленных чиновников, задающих тон в выработке директив реформирования, неумение руководителей просчитывать варианты и предвидеть перспективы проводимых преобразований, нежелание прислушаться к голосу науки и практики.

В настоящее время перед российским образованием открываются новые перспективы, хорошо отраженные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [1]. Перспективы развития российского образования в ней органически вписаны в общие перспективы России как одно из важнейших оснований инновационного развития страны и превращения ее в одну из ведущих развитых цивилизаций мира. В этом документе, в Концепции федеральных государственных стандартов общего образования (проект) и ряде других документов 2008-2009 гг. [2], намечены не декларативное, а реальное возвращение к стратегии гуманно-личностного развития, ориентиры развития личности, выявлена роль образования в экономическом и социальном прогрессе. Намечена также, пусть и не бесспорная пока, концепция воспитания и предложено включить задачи и нормы воспитания в новые образовательные стандарты. Сейчас самое время подвести некоторые итоги сделанного, выверить курс, скорректировать ошибки.

Укажем некоторые важные составляющие этого процесса, в котором необходимо:

— преодолеть определенную односторонность и перегибы в сочетании противоположных ориентаций и процессов, добиться гармонического единства

в образовании: социализации и индивидуализации, гуманизации и технологизации, творческого и алгоритмического подходов, административного регулирования и творческой инициативы исполнителей, традиционных и новых подходов, средств и методических систем, обеспечив социальную-личностную ориентацию образования и комплексное обеспечение развивающего обучения и активно-творческого воспитания;

— возродить российскую традицию ведущей роли в образовании воспитания, перестроив под этот приоритет систему учебной и внеучебной работы, критерии и показатели ее успешности;

— обеспечить комплексное перспективное научно обеспеченное проектирование и планирование развития образования с широким участием общественности, ученых и практиков образования, а также научно-методическое сопровождение и ресурсное обеспечение принятых к исполнению программ;

— разработать и внедрить систему комплексного мониторинга выполнения программ обучения, воспитания и развития детей, подростков и юношества;

— отменить или коренным образом реформировать ЕГЭ, сочетая тесты с другими способами диагностики, позволяющими выявлять направленность, эрудицию, творческие способности выпускников учебных заведений и абитуриентов;

— коренным образом улучшить материальное обеспечение и условия работы всех ступеней обучения, обратив особое внимание на дошкольное образование и первое звено — начальную ступень общего среднего образования.

Гармонизация гуманистической образовательной стратегии, рациональной политики реформирования системы образования с учетом традиций, накопленного инновационного опыта и перспектив развития страны обеспечит этому развитию прочную культурно-образовательную базу, поднимет престиж и качество российского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. <http://standart.edu.ru/>
2. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» <http://mon.gov.ru/files/materials/5233/09.03.16-nns.doc>.

*Евгения Гелиевна БЕЛЯКОВА —
и.о. зам. директора по научно-исследовательской
и инновационной работе
Института психологии, педагогики и социального управления
Тюменского государственного университета
кандидат психологических наук, доцент
B-Evgenia@yandex.ru*

УДК 371.025.3

СПОСОБЫ АКТИВИЗАЦИИ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

WAYS TO ENHANCE MEANING-MAKING IN EDUCATION PROCESS

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются возможности использования процедур смыслоактуализации в условиях урочной деятельности, обеспечивающих актуа-